

17 ФЕВ 1973

МАССОВАЯ

ВСТРЕЧИ В РЕДАКЦИИ

НЕ ТОЛЬКО СМЕШИТЬ

НАШ ГОСТЬ—МИХАИЛ ВОДЯНОЙ

Ну и ситуация встречается порой в театре музыкальной комедии! Нарочно не придумаешь. Однажды народный артист УССР Михаил Водяной вынужден был использовать в качестве четвероногого «партнера» вместо симпатичной болонки... огромного рыжего кота. Так уж случилось, что в самый последний момент собаку не привели в театр. А бездомный кот, пойманный тут же, на улице, оказался бездарнейшим существом. Единственное, что он сумел сделать, будучи «переодетым» в собаку — это замыкать во всю глотку. В зрительном зале — повалыный хо-

хот, а у Михаила Водяного от этого мяуканья — прединфарктное состояние...

Как истинный одессит, Михаил Григорьевич имеет в запасе десять тысяч подобных анекдотичных историй. А, может, и больше. Но как истинный ценитель и знаток комедийного жанра, он предпочитает говорить о своей профессии вполне серьезно. Вот такой серьезный разговор о самом веселом жанре театрального искусства и состоялся в «Черноморской здравнице» на очередной редакционной «пятнице».

— Претерпевает ли оперетта какие-либо перемены

под влиянием времени?

М. Водяной: Безусловно. Прежде всего актерская работа. Вся классика — возьмите для примера любую оперетту Кальмана или Легара — была построена на незыблемом принципе: каждый актер создавал какой-то однозначный образ. Герой — так уж на всю жизнь герой, героиня — значит героиня, субретка — значит субретка... Сейчас так играть нельзя. Тематика современной оперетты требует от актера разнохарактерности, способности к перевоплощению. Вот почему при всей своей любви к велико-

Кальмана я не испытываю особого удовольствия играть в «Сильве» или «Марице». Честно говоря, мне просто скучно делать то, что повторялось на сцене миллион раз.

— Ваша любимая оперетта?

М. Водяной: «Моя прекрасная леди». Театру музыкальной комедии раз в сто лет везет на такого автора, как Бернард Шоу... У меня там роль — отца Элизы. Я играл ее более двухсот раз и всегда испытывал огромное наслаждение. Потому что литературная основа образа позволяет актеру, сколько бы он ни играл, находить новые штрихи, новые краски... Я вообще убежден, что оперетта, как и любой другой род театрального искусства, должна прежде всего нести в себе глубокую мысль. И образы ее должны быть не «комедией чис-

той воды», а траги-комедийными. Эталоном в этом смысле служат образы, созданные Чарли Чаплиным.

Не случайно сейчас все театры, прежде всего музыкальные, все чаще обращаются к мюзиклу. Ведь мюзикл, как ни один другой жанр, может «переводить» на язык современности гениальные творения Шекспира, Сервантеса, Шоу, Гоголя, Островского.

Как вы оцениваете уровень современной отечественной музыкальной комедии?

М. Водяной: Самыми современными, по моему глубокому убеждению, и сегодня остаются оперетты И. О. Дунаевского. В них — прекрасная музыка, плюс добротная литературная основа. К оперетте обращались и другие замечательные композиторы — Дмитрий Шостакович, Дмитрий Кабалев-

ский, Тихон Хренников. К сожалению, им меньше повезло со сценарным материалом. И теперь, как видите, ведущие композиторы повторно не испытывают судьбу в комедийном жанре. Вот вам доказательство, что даже самая великолепная музыка не может «вытянуть» оперетту, если ее сюжет оставляет зрителя равнодушным. Так что дело сегодня — за прочным альянсом либреттистов и композиторов.

— Мне хочется воспользоваться случаем, — говорит в заключение Михаил Водяной, — чтобы выразить через вашу газету слова искренней благодарности сочинцам и гостям курорта, которые так тепло принимают в эти дни выступления ведущих артистов Одесского театра музыкальной комедии.